

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. М.В.ЛОМОНОСОВА

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д 501.001.38

На правах рукописи

Энговатова Анастасия Валерьевна

«Онтология власти» в современной французской философии

специальность 09.00.03 - история философии

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук

Научный руководитель д.ф.н., профессор Зотов А.Ф.

Москва - 2004

Работа выполнена на кафедре истории зарубежной философии
философского факультета Московского Государственного Университета
им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: - д.ф.н., профессор А. Ф. Зотов

Официальные оппоненты: - д.ф.н., профессор В. Ф. Халипов
- к.п.н., доцент С. М. Тучков

Ведущая организация: - кафедра истории философии Университета Дружбы
народов

Защита диссертации состоится 27 декабря 2004 года в 15 часов на заседании
Диссертационного совета Д 501.001.38 по философским наукам по адресу:
119899, г. Москва, Ленинские горы, 1-ый корпус гуманитарных факультетов
МГУ, философский факультет, аудитория №_____.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки
им. М. Горького МГУ.

Автореферат разослан _____ 2004 г.

Учёный секретарь Диссертационного совета
к.ф.н., доцент

В.Ф. Коровин

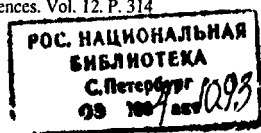
Предметом диссертационного исследования является проблема власти в работах французских философов второй половины XX века. Власть предстаёт в них как некая фундаментальная характеристика социально-политического бытия. Вместе с тем, признаки власти обнаруживаются в процессе взаимовлияния различных культур, научных парадигм, нравственных ценностей, в структуре и способах функционирования текста, знания, языка, психики и т.д., и это даёт основание поставить вопрос о своеобразной «онтологизации власти» во французской философии.

Актуальность темы исследования. Традиционно власть является предметом различного рода политологических, социологических, исторических и психологических исследований. Анализ ряда концепций прошлого показывает, что в их подавляющем большинстве власть рассматривается как «социальный феномен, отражающий способность, право и возможность распоряжаться кем-либо, чем-либо, оказывать решающее воздействие на судьбы, поведение и деятельность, нравы и традиции людей с помощью различного рода средств - закона, права, авторитета, воли, суда, принуждения»¹ и проч. И всё же, как справедливо отметил А. Брехт, любое «понятие власти {...} слишком широко и туманно, чтобы служить в качестве строго определённого базового понятия. Оно упускает из вида множество средств и целей власти. Грубая сила или угроза её применения, престиж, авторитет, убеждение, красота {...} - всё даёт власть. Даже идеи часто наделяются властью». Иначе говоря, власть настолько многогранна, что ухватить её сущность в единственно верном понятии практически невозможно.

В XX веке значительно возрос интерес к проблеме власти в самых разных её аспектах. Тому было несколько предпосылок: разрушение «модернистского» мифа о «прометеевом» человеке, возвышающемся над природой и стремящемся подчинить её своей воле; развенчание мифа о революционном преобразовании мира (будь то политические, научно-технические или социально-нравственные

¹ Халипов В.Ф., Халипова Е.В., Шишкин А.Н. Выборы и власть: Словарь-справочник избирателя. – М.: Изд-во «Совершенство», 1999. С. 43-44.

² Brecht A. Political theory//International encyclopedia of the social sciences. Vol. 12. P. 314

революции); крушение марксистской идеологии; создание новых массовых мифов, как форм общественного верования (например, экологический миф); «поворот к человеку» в XIX веке и кризис «антропологического проекта»³ в XX веке. Наряду с этими характеристиками европейского сознания в целом во второй половине XX века, начало формирования философии власти во Франции было вызвано и другой, не менее важной причиной - тотальной «политизацией» французской философии после событий мая-июня 1968 года на фоне «краха» де Голля и его программы усиления политической роли государства, а затем «восхождения» на политический олимп либерально настроенного Жискара д'Эстена. Значительно возросла роль интеллектуалов, которые переосмысливали свои отношения с политической властью и с различными общественными группами, свою роль и место в мире. Тема власти стала в это время чрезвычайно актуальной. При этом наряду с многочисленными социальными, политическими и психологическими концепциями власти именно во Франции в 1960-х годах появились признаки философского подхода к её изучению. Власть лишилась своего исключительно «политического» измерения, став «размытой», «тотальной», «нелокализуемой», «вездесущей», «стихийной», «лишённой единого центра», «отчуждённой», менее «прозрачной» в том смысле, что отдельные её признаки обнаруживались в доменах, которые изначально не были областями её определения. «Всё обрело политический смысл» - гласит одна из максим 1968-го. Многие понятия из «политического» лексикона перекочевали в терминологические аппараты философов, прежде всего, постструктуралистов, в работах которых «власть» превратилась в общекультурное понятие, используемое ими в самых разных контекстах - от описания социокультурного и эпистемического своеобразия той или иной эпохи до обоснования разного рода «антропологических проектов» и их деконструкции.

³ Под «антропологическим проектом» понимается «некий общий настрой философской мысли», который может быть охарактеризован как «поворот к человеку», вызванный к жизни ещё в XIX веке не только в философии, но и в литературе, в искусстве. (См. Зотов А.Ф. Аналитическая теория сознания и онтологические тенденции структурализма//Философия сознания: история и современность. - М.: Современные тетради, 2003. С. 274).

Необходимость философского анализа власти назрела в связи с низведением человека до статуса «винтика» в громадной машине тоталитарных режимов XX века, что способствовало «деонтологизации субъективизма, продуктом которого является утопический активизм нового и новейшего времени в двух его вариантах: социального революционаризма и технократической воли к полному переустройству, к «новому сотворению» Земли и всего космоса руками человека»⁴. Как справедливо отмечает В.Л. Иноземцев, важнейшая роль постмодернистской доктрины состояла в том, что она «акцентировала внимание на проблеме человека в современном мире, и, более того, на вопросах интерперсонального взаимодействия, приобретающих особое значение в нынешних условиях»⁵. Философы 1960-х проявили себя как антигуманисты, возвестив вслед ницшеанской «смерти Бога» о «смерти человека». Между тем, особенность современной философии состоит в том, что она не предполагает изучения предельных основ бытия, независимо от деятельности и существования человека, его познания и мышления, как это было в классической онтологии XVIII-XIX веков. Таким образом, *онтология* - это учение о бытии, невысказанное вне человека. Философы «поколения 1980-х» (М. Гоше, Л. Дюмон, П. Манен, А. Рено, Л. Ферри, Ф. Фюре), в противоположность «поколению 1960-х» (М. Фуко, Ж. Делёз, Ж. Лакан, Ж. Деррида), пытаются создать новую гуманистическую теорию, без которой невысказанно построение демократического общества.

М. Фуко в Лекциях 1975-1976 годов призывал отказаться от какой-либо доминирующей концепции в определении «власти», прежде всего, юридической, где индивид - это субъект естественных прав, закон - основное проявление власти, а цель состоит в изучении происхождения идеи идеального государства. Это позволило ему представить власть не только как репрессирующую, уничтожающую, ограничивающую, запрещающую, надзирающую, но и как «позитивный» фактор, суть которого в креативной

⁴ Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века. - М, 1994. С. 480.

⁵ Иноземцев В.Л. Современный постмодернизм: конец социального или вырождение социологии?//Вопросы философии. 1998.№9, сс. 27.-37. С. 35.

способности власти по отношению к индивиду и к окружающему его миру. Эта позиция пересмотра традиционных элементов в концепции власти как отношения «господство-подчинение» сформировалась в русле критики позитивистской методологии, отличавшей философию 1950-1970-х годов и исходящей из субъект-объектного познания, тогда как, согласно М. Фуко, власть нужно рассматривать саму по себе, как она проявляется в структуре знания, языка, в культуре, в личностной психологии без постоянной отсылки к тому, кто говорит, волит, знает и т.д. В 1980-х годах с «возрождением» субъекта стало необходимым вновь поставить вопрос о властвующем. При этом субъект-объектное отношение властвующего и подчинённого, по сути, было заменено на субъект-субъектное, ибо отношения власти многоплановы. Одно и то же лицо может быть одновременно и субъектом и объектом власти, кроме того, всегда существует возможность сопротивления ей, гарантом которой служат, например, права человека и гражданина. Философы 1980-х, активно исследующие эту проблему, в сущности, вернулись к юридической модели власти.

В этой связи постановка вопроса об «онтологическом» статусе власти может выглядеть весьма спорной, однако данное исследование призвано обосновать её правомочность. Следует отметить, что и сами французские философы используют термин «онтология власти» с большой осторожностью и крайне редко. Это объясняется тем, что, структуралисты/постструктуралисты находились в оппозиции к классической метафизике, а, соответственно, и к классической онтологии. Менее двусмысленным было использование ими других терминов, как, например, «микрофизика», «эпистемология власти», «генеалогия власти» (М. Фуко), «номадология власти» (Ж Делёз, Ф. Гваттари), «психоанализ власти» (Ж Лакан), «семиотика власти» (Ж Деррида). Поэтому «онтология власти» - термин весьма условный для обозначения общей направленности современных социальных, политических и нравственных тенденций во французской философии. Этот термин условен также и потому, что в данном диссертационном исследовании представлены два, в сущности,

маргинальные подхода к изучению «власти»: «онтологический» и «аналитический». При этом, современное понятие онтологии отличается от «классического», принятого, в том числе, в отечественной историко-философской литературе, ибо базируется, прежде всего, на принципе «различия», а не «тождества». «Онтология» представляет собой некое образное видение того, что лежит в основе, прежде всего, социального бытия, но также распространяется на всё пространство «культуры», которое и толкуется как «онтос». В итоге, нельзя провести чётких границ между «онтологией» власти и её «аналитикой» в работах французских авторов.

«Онтологию власти» следует отличать от «политической онтологии» - термина, значительно чаще употребляемого в российской и в западной литературе. Под «политической онтологией» обычно понимается учение о политическом бытии, то есть, объективные основания политики, специфика политического детерминизма, политического пространства и времени, «общие преобразовательные возможности политики, касающиеся самого социального бытия»⁶. Приоритетность использования понятия «политическая онтология» понятна, она оно суживает само понимание бытия как «политического», редуцируя «власть» к политической власти, и онтологии, которая исследует только это бытие и, тем самым, нивелирует двусмысленность, которая неизбежно возникает в связи с употреблением термина «онтология» в данном контексте. Постановка вопроса об «онтологическом» статусе власти - закономерный этап в развитии не только политологии, но и социологии власти. Вместе с тем, «политическая онтология» и «социальная онтология» - это лишь некоторые из возможных аспектов рассмотрения власти, редуцируемой, соответственно, к политическим или социальным институтам и отношениям, то есть различные варианты «онтологии власти».

В ходе обоснования «онтологического» статуса власти, встаёт вопрос: возможно ли выработать абстрактную идею власти, и насколько это целесообразно? Для истории философии этот вопрос имеет значение в

⁶ Панарин А.С. Философия политики. - М.: Новая школа, 1996. С. 7.

контексте прокламируемого, в том числе, в отечественной науке, «кризиса философии»: не приведёт ли дальнейшая концептуализация власти к утверждению её как первоосновы бытия, что будет свидетельствовать о тяготении философии к возвращению в лоно классической метафизики? Именно эта тенденция, на наш взгляд, просматривается в работах В.В. Ильина «Философия власти» (1994), А.С. Панарина «Философия политики» (1994), П.А. Сапронова «Власть как метафизическая и историческая реальность» (2001). Для решения практических проблем современного мира, вопрос об абсолютизации «власти» заключается в следующем: не станет ли она идеологическим обоснованием новых тоталитарных режимов? В частности, провозглашаемый «новыми философами» (Б.-А. Леви, А. Глюксман и другие) тезис о неизбежности, неискоренимости власти как «тотального Зла» вовсе не безобиден ввиду опасности, которую таит дальнейшая разработка этой концепции, универсализация и субстанциализация власти. Другой пример из истории - ницшеанское наследие. Впервые в истории философии попытка построения онтологии власти была предпринята именно Ф. Ницше. Судьба его теории «воли к власти» - иллюстрация к тому, как разработка онтологии может иметь не только теоретическое, но и практическое значение. Германский фашизм рассматривал многие идеи немецкого мыслителя как свои собственные постулаты: идея жизни как роста, натиска, риска, борьбы; идея «сверхчеловека» и «вечного возвращения»; идея «воли к власти». Фашизм открыто делал онтологию «воли к власти» главным теоретическим рычагом в своей политической игре.

В целом, говорить о философии власти во Франции как уже сформировавшейся дисциплине преждевременно. Мы имеем дело не с устоявшейся традицией, а с тенденцией, проявляющейся во всё увеличивающемся количестве философских концепций и разрозненных идей «власти», сам факт возникновения которых представляет интерес для историка философии. Как правило, анализу подвергаются те концепции, которые уже имеют определённую историю, то есть подтвердили или опровергли себя со

временем, тогда как в данном исследовании была совершена попытка исследования генезиса философии власти, что представляется крайне актуальным и своевременным, ибо чувство власти, инстинкт власти отдельного человека в XX веке сильно обострились. Власть нередко становится объектом фетишизации, что способствует её отчуждению, выражающемуся в персонификации продуктов труда человека и наделении их самостоятельной властью. Современная философия стремится оперативно реагировать на болезненные для общества процессы и явления. Возможно, именно поэтому столь популярной в последние два-три десятилетия во Франции стала нравственная и политическая философия (*philosophic morale et politique*), основные тенденции которой нашли отражение в данной диссертационной работе как ещё не изученное, но любопытное явление внутри национальной философской традиции, отличительной особенностью которого является поиск компромисса между историко-философским исследованием и изучением власти как феномена общественной жизни.

Степень разработанности темы. Интерес к власти сопутствовал всей истории мировой социально-философской и политической мысли. Основные подходы к её исследованию начали формироваться ещё в период Античности как обобщение социально-политического опыта Древнего мира. В Новое время внимание многих мыслителей (Т. Гоббс, Д. Юм, Н. Макиавелли, Дж. Ф. Бонавентура, Б. Спиноза, Ж.-Ж. Руссо, К. Маркс и другие) было приковано, прежде всего, к государственной власти и к власти экономической. В XX веке в разных странах было создано огромное количество теорий власти, наиболее влиятельными из которых остаются концепции М. Вебера, В. Парето, К. Ясперса, Ф. Хайека, А. Грамши, Г. Маркузе, К. Поппера, Р. Арона, Х. Арндт, Э. Карделя, Э. Канетти, Л. Турэна, М. Крозье, Н. Лумана, Ю. Хабермаса, Дж. Ролза и других ученых.

В России вплоть до 1970-1980-х годов «власть» отождествлялась с «государственной властью» или толковалась «механистически», с прагматической и утилитаристской точек зрения как средство для организации

и удовлетворения материальных интересов. В настоящее время существует большое количество работ, в которых представлены теоретические и методологические подходы к изучению этого феномена. Наиболее распространённым является научно-прикладной анализ различных аспектов функционирования институтов политической власти, прежде всего, правовой аспект. При этом, если философские обобщения до уровня обнаружения сущности власти до недавнего времени носили преимущественно фрагментарный, спорадический характер, то политическая власть анализировалась и на философском уровне (Панарин А.С, Ильин В.В.). Более или менее явные попытки рассмотреть власть с философских позиций были предприняты в работах отечественных историков философии Автономовой Н.С., Алексеева С.С., Вдовиной И.С., Виноградова В.Д., Выдрина Д.И., Гаджиева К.С., Гобозова И.А., Головина Н.А., Дектярёва А.А., Дилигенского Г.Г., Доброхотова А.Л., Ильина И.А., Исаева И.А., Кейзерова Н.М., Керимова Д.А., Кистяковского Б.А., Костиковой А.А., Кънчева Р.И., Ледяева В.Г., Мельвиля А.Ю., Мельникова Ю.Ф., Мшвениерадзе В.В., Нерсисянца В.С., Никитиной Л.Г., Осиповой Е.В., Подорога В.А., Позднякова Э.А., Разворотнева С.В., Райгородского Д.Я., Розина В.М., Рябова А.В., Сокулер З.А., Тихонравова Ю.В., Филиппова Г.Г., Франка С.Л., Халипова В.Ф., Халиповой Е.В., Чумакова А.Н., Шестопаля Е.Б. и других. Однако онтология власти находится только на начальной стадии разработки.

Ещё Аристотель в своём сочинении «Политика» говорил о необходимости создания научной дисциплины, главным объектом которой должна быть именно власть. Любопытно, что комплексной науки о власти на Западе до сих пор нет, тогда как в России такая наука - кратология - уже заявила о себе. Термин «кратология» (от греч. Kratos - власть и logos - слово, учение) был введён В.Ф. Халиповым в октябре 1991 года в статье «Научилась ли кухарка управлять государством?»⁷. Эта наука, по определению, является системной, ибо изучение власти в ней не сводится лишь к одному аспекту, а

⁷ Халипов В.Ф. Научилась ли кухарка управлять государством?//Партийная жизнь. 1991. N19. С. 44-47.

предполагает комплексное видение властных отношений, как в обществе, так и в природе. Иначе говоря, основная задача этой науки состоит в том, чтобы из множества представлений о власти создать единую теоретическую конструкцию, систему, то есть преодолеть концептуальную раздробленность. Сделать это можно только на базе философских методов обобщения и анализа.

Необходимость обобщения огромного теоретического и фактического материала, накопленного в общественных науках - социологии, политологии, юриспруденции, - привела в XX веке к попыткам концептуального анализа власти (Соловьёв А.И., Плотникова О.В., Ледаев В.Г., Крамник В.В., Харитонов Е.М. и др.). В последние годы в среде отечественных историков философии значительно возрос интерес и к онтологической проблематике власти. Кроме ряда статей, было защищено несколько докторских и кандидатских диссертаций, в которых авторы предприняли первые попытки её концептуального анализа на основе изучения именно онтологических свойств власти. Бесспорно, они внесли большой вклад в разработку этой проблемы, однако, как нам представляется, их аргумент против одностороннего рассмотрения власти в других общественных дисциплинах, сводящих её к экономическим или политическим основаниям, может быть в известной степени обращен и против их собственных концепций. В частности, в диссертации Р.А. Хомелевой «Онтологический статус политической власти: теоретические и методологические аспекты исследования» (СПб., 2001) власть соотносится, прежде всего, с понятиями «собственность», «труд», «рынок» и «политическая власть»; в диссертации А.Г. Аникевича «Философия власти: социально-философский анализ» (Красноярск, 1999) - с понятиями «собственность» и «управление»; в диссертации С.В. Хмелевского «Социально-психологические аспекты власти как предмет философского анализа» (М., 1994) - с понятиями «воля», «сознание», «психика». При этом авторы справедливо отмечают необходимость разработки «онтологии власти» как основы её теоретической реконструкции. Позитивным вкладом вышеназванных авторов можно считать рассмотрение феномена «отчуждения» применительно к

власти. Разработка этой проблемы позволила им обосновать необходимость концептуального анализа власти, имеющей онтологический статус.

Таким образом, власть не часто в истории общественной мысли становилась объектом исследования как философская категория, тогда как специалисты из других областей знания приходили к необходимости её философского изучения. Это ли не историко-философский парадокс? Вся история философии - это попытка найти первоначало, могущественное или всеопределяющее. Не является ли это проявлением скрытого желания обнаружить власть, выявить её потенции и возможности наряду с конкретными проявлениями, сделать её более явной и понятной?

Цель и задачи диссертации. Рассмотрение вопроса о «бытии» через призму власти - отнюдь не привычный способ для истории философии. Исходя из актуальности данного диссертационного исследования, его целью является обоснование правомочности такой постановки вопроса применительно к современной французской философии и подтверждение гипотезы об онтологическом характере самой власти. В этой связи ставится вопрос о том, какова эта новая онтология и что может быть представлено в качестве её фундаментального основания.

Для достижения вышеозначенной цели были поставлены следующие задачи:

1. Выявить специфику современной трактовки «онтологии» по отношению к власти, в том числе, к власти политической во французской философии второй половины XX века;

2. Выявить взаимосвязь «онтологизации» власти с «кризисом антропологического проекта»;

3. Выявить тенденции в развитии «онтологии власти» во Франции во второй половине XX века и их взаимосвязь с её философскими исследованиями в Германии конца XIX - XX веков;

4. Соотнести понятие «власть» с другими принципиально важными для описания социального универсума понятиями: «справедливость», «свобода»,

«право», «отчуждение», - а также с часто ошибочно используемыми в качестве синонимов «власти» понятиями: «авторитет», «сила», «влияние», «господство»;

5. Дать философское определение власти как «отчуждённой реальности»; обосновать «отчуждение» как объективный фактор социальности, её атрибутивное свойство;

6. Показать преимущества и недостатки превращения философии из абстрактной дисциплины в практическую, и даже «прикладную».

Теоретико-методологическая основа исследования. Основными источниками для данной диссертации послужили книги, монографии, диссертации и статьи из философских и социально-политических французских и отечественных журналов, микрофильмы, материалы прослушанных диссертантом курсов лекций в университете Париж IV (Сорбонна), в Высшей Школе социальных наук (EHESS) и в Эколь Нормаль Суперьёр (Ecole Normale Supérieure), а также материалы личных бесед с А. Рено.

При анализе «онтологии власти» в современной французской философии использовались методы культурно-исторической реконструкции, а также сравнительный анализ различных концепций с целью выявления общих тенденций в формировании онтологии власти во Франции.

Новизна диссертационной работы состоит в следующем:

- предпринята попытка разработать целостное представление о «власти» как важнейшем философском понятии;

- впервые в отечественной историко-философской литературе поставлен вопрос об «онтологическом» статусе власти в работах французских философов второй половины XX века;

- впервые анализируются социально-философские идеи «поколения 1980-х» и осуществляется их сопоставительный анализ с философскими идеями «поколения 1960-х» на основе различного понимания ими «власти» и решения вопроса о статусе «субъекта»;

- определяется самостоятельная роль власти как «отчуждённой реальности» в субъект-субъектных властных отношениях, строящихся по схеме

«воздействие-подчинение» с учётом потенциальной способности второго субъекта к сопротивлению властвующему субъекту;

- «онтология власти» трактуется как единство сущностных проявлений власти в различных сферах человеческой жизнедеятельности, в пространстве социокультурных взаимодействий и личностных особенностей индивида;

обосновывается неправомотность и деструктивная сущность определения власти как сугубо репрессивной силы, равно как и её чрезмерной «онтологизации».

Теоретическая и практическая ценность диссертации. Материалы диссертации, положения и выводы, сформулированные в ней, призваны расширить представления о современной философской ситуации во Франции, позволяют скорректировать образ французской философии, преодолеть сложившееся в отечественном философском сознании предубеждение против философского анализа власти. Мы надеемся, что практическая значимость данного исследования будет состоять в том, что его результаты смогут быть использованы:

- для решения некоторых актуальных проблем истории философии и политологии;

- для развития представлений о философской культуре современной Франции;

- при чтении спецкурсов по истории современной западной философии.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертации нашли отражение в ряде статей автора, а также в докладах на научных конференциях: международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» в 2000, 2001, 2002, 2004 годах (философский факультет МГУ); научно-практическая студенческая конференция философского факультета УРАО «Перспективы развития философии человека на пороге XXI века» (М., 2000 г.); международная научная конференция «Современные проблемы гуманизма» (СПб, 2001); международная научная конференция «Современные проблемы политической философии» (Париж,

2003); международная научная конференция «Карл Поппер и открытое общество» (Париж, 2003); а также в научных семинарах: «Нравственная и политическая философия» (Сорбонна, Париж 2002-2003), «Понятия «нация», «государство», «собственность» в истории общественной мысли» (Сорбонна, Париж, 2002-2003), «Философия смерти» (Высшая школа социальных наук, Париж, 2003).

Структура диссертации. Диссертация состоит из общего введения, трёх глав, девяти параграфов, общего заключения и библиографического списка. Кроме того, каждая из глав предваряется кратким введением, а в конце имеет краткое заключение - такая система призвана упростить восприятие обширного материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В Общем введении обосновывается актуальность избранной темы исследования, анализируется степень её разработанности, определяются цели и задачи диссертации, её новизна и практическая значимость.

В Главе 1 «Формирование онтологии власти во Франции в 1960-1970 годы» исследуются источники и предпосылки формированию «онтологии власти» во Франции. В этой связи рассматриваются некоторые аспекты влияния немецкой «антиметафизической» традиции, представленной Ф. Ницше и М. Хайдеггером, а также психоанализа З. Фрейда, переосмысливаются традиционные понятия «онтология» и «власть» в контексте этой преемственности.

В §1 «Ницшеанские мотивы в философии власти М. Фуко и Ж. Делёза» выделяются три основных тезиса ницшеанства, которые были востребованы в фукианской и делёзовской концепциях власти: трактовка бытия как Жизни, где «жизнь {...} есть для нас способ наилучшего понимания бытия»⁸, а бытие суть «генерализация концепции жизни, то есть способность

Ницше Ф. Воля к власти. II, § 41. - М.: ТОО «Транспорт», 1995.

быть одушевлённым, желать, действовать, становиться»⁹. Трактовка «жизни» как «воли к власти»: если «быть» значит «жить», а «жизнь» и есть «воля к власти», то «воля к власти» - это «наиболее глубокая сущность бытия»¹⁰. Если жизнь как «воля к власти» есть «в сущности, усилие, направленное к ещё большей власти», то реальность предстаёт как борьба за господство.

«Микрофизика власти» М. Фуко может быть представлена как попытка создания новой онтологии, где реальность рассматривается как совокупность отношений, но не производственных (как это было у Маркса), а «отношений различных сил». Характер этих отношений определяется «властью», которая остаётся «неузнанной», «неуловимой», «множественной», «децентрализованной», «рассеянной». Таким образом, Фуко юридической модели, кодирующей «власть» в виде норм, запретов и законов, противопоставил теорию биовласти, а современность охарактеризовал как формирование биополитики, при которой «развиваются современные технологии власти, основывающиеся на признании жизни целью». Идея «власти» М. Фуко рассматривается нами как один из возможных фундаментов жизненной онтологии, где власть предстаёт в качестве атрибута бытия, свойства, позволяющего описывать бытие как сущее, а потому «власть» может быть представлена и как онтическая, и как онтологическая категория.

Важный элемент ницшеанской концепции, востребованный в работах философов 1960-х, состоит в двоякой трактовке «воли», которая «есть не только комплекс ощущения и мышления, но, прежде всего, аффект»¹¹. Каждый человек обладает волей к власти и стремится к её увеличению, то есть воля к власти - это внутреннее стремление человека к победе, владычеству, росту собственной силы и мощи, что можно трактовать как стремление к самоутверждению, реализующееся ещё на уровне инстинктов. Эта идея была использована Ж. Делёзом в концепции «шизоанализа» для характеристики «тела без органов» и М. Фуко, для которого власть над самим собой есть

⁹ Там же. 1, § 151.

¹⁰ Там же, 1, § 54.

¹¹ Ницше Ф. По ту сторону добра и зла// Ницше Ф. Сочинения в 2-х тт. Т. 2. - М.: Мысль, 1990. С. 254

необходимое условие для достижения большей власти, рассматриваемой не столько как подчинение своей воле окружающего мира, сколько как возможная гарантия порядка: «Искусство управления собой становится важным политическим фактором», поскольку «политическая структура государства и её законы потеряли свою важность»¹².

Кроме того, ницшеанские мотивы в творчестве Фуко можно легко обнаружить и в его трактовке феномена «сопротивления», которое имеет место везде, где реализуются отношения власти, как внутренне присущий им признак. Власть, таким образом, - это «отношение различных сил», каждой из которых имманентно присуща способность к сопротивлению этой власти. Идея «множественности» «воли к власти» Ницше также нашла отражение в философии Делёза, у которого «...различие и повторение заняли место тождественного и отрицательного, тождества и противоречия»¹³, а также в концепции Фуко, где власть исходит из многочисленных источников и не имеет единого центра.

Онтология жизни предстаёт у Фуко и Делёза как фактичность, освобождённая от традиционно воспринимаемого человеческого субъекта как её творца. Конкретные феномены человеческого бытия - язык, знание, власть, воля, - по их мнению, должны рассматриваться сами по себе, без отсылки к тому, что говорит, знает, господствует или волит. Поэтому и появляются выражения «чистый дискурс» (Фуко), «машина желания» (Делёз). В конечном итоге, цель исследований человеческого бытия без субъекта сводится к выявлению свойственных этим феноменам концептуальных структур. И если ницшеанская онтология власти имела антропоморфный характер, то фукианская и делёзовская онтологии, напротив, строятся на основе отказа от субъекта, тем самым, ницшеанская «антионтология» превращается в «антиантропологию». Не человека, говорил Фуко, нужно ставить на место «умершего Бога», а «анонимную мысль, знание без субъекта».

¹² Foucault M. Histoire de la sexualité. 3. Le Souci de soi. - P.: Gallimard, 1984. P. 110.

¹³ Делёз Ж. Различие и повторение. - СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. С. 9.

В §2 ««Политическая онтология» М. Хайдеггера и французская философия 1960-х (М. Фуко, Ж. Деррида и Ж. Лакан)» власть рассматривается в связи с решением М. Хайдеггером антропологического вопроса и влиянием его идей на философию 1960-х.

По утверждению самого М. Хайдеггера, его фундаментальная онтология была призвана развенчать ошибочную, развиваемую в мире субъективизма Нового времени идею, согласно которой, человек не может ничего поставить выше собственной «воли к власти». В установках модерна он видел опасность тоталитарной политики. Конечно, философия Хайдеггера не является в строгом смысле слова политической философией. Однако в ней можно обнаружить идеи, позволяющие говорить о некоей феноменологии господства, в основании которой лежит идея «тоталитарного бытия», как необходимого условия технического развития современного мира. Когда воля к эксплуатации и господству становится фундаментальным жизненным принципом, когда вся деятельность человека подчиняется цели стать «господином над природой», то возникает насущная необходимость выработать систему ограничений его действий во избежание разрушительных последствий реализации властных амбиций человека. Для этого необходимо вернуться к условиям формирования тоталитаризма, а именно к метафизике, создавшей субъекту, вооружённому разумом, все условия для реализации попыток такого господства. Среди прочих можно выделить следующие черты господства: рационализация системы (то есть использование мощи разума для упорядочивания бытия), метафизика субъективности (где субъект предстаёт как фундаментальное основание бытия), планетарное техническое господство (человек есть господин над природой), - эти характеристики, по убеждению Хайдеггера, являются наиболее существенными для современной эпохи.

Вослед хайдеггерианской критике модернизма, задача философов 1960-х состояла в развенчании претензий гуманизма Нового времени. Среди последователей Хайдеггера во Франции - М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Лакан и другие. Наибольшее влияние Хайдеггер оказал, пожалуй, на концепцию

«различия» Деррида, хотя французский философ отрешивался от этого «родства». По его утверждению, в концепции Хайдеггера «различие» носит «онтико-онтологический» характер (различие между сущим и бытием), тогда как у Деррида оно многопланово (сексуальное различие, этническое различие и так далее). Деррида определяет «различие» как то, что «делает возможным представление о наличном бытии», но «само никогда не даёт в реальности» и мыслится как то, что исчезает во всяком появлении. Однако идея «появления» как «исчезновения» была и у М. Хайдеггера в диалектике бытия и сущего.

Влияние Хайдеггера на психолингвистическую концепцию Лакана проявилось, прежде всего, в трактовке «бессознательного», обладающего, согласно Лакану, той же структурой, что и язык. Именно посредством языка осуществляются коммуникативные связи между различными субъектами, которых разделяет «стена речи». И именно посредством речи осуществляется феномен узнавания одним субъектом другого субъекта. Язык как «дом бытия» был важной составляющей в хайдеггерианской онтологии. Однако, в противоположность Хайдеггеру, Лакан решал вопрос о бытии с помощью идеи «трёх измерений» человеческой психики: «Реальное» - «Воображаемое» - «Символическое». И хотя между «символическим» и «языком» существуют необходимые взаимодопущения, они не тождественны друг другу.

В §3 «Соотношение «бессознательного» и «власти» во французском постфрейдизме (Ж. Лакан и Ж. Делёз)» анализируются психолингвистическая концепция власти Ж. Лакана и шизоанализ Ж. Делёза, сформировавшиеся под влиянием психоаналитической концепции З. Фрейда, в центре внимания которого были бессознательные механизмы человеческой деятельности, а проблема власти возникала в связи с доминированием «бессознательного» над «сознанием» в процессе взаимодействия внутриспсихических сил «Оно»-«Я»-«Сверх-я», а также в связи с поиском возможных способов борьбы с властью, познанием и управлением бессознательным. В работах самого Фрейда не очевидны признаки онтологического подхода к «власти» и «бессознательного». Последнее носит в

его концепции личностный, субъективный характер - это страх, комплексы индивида, которые оказываются вытесненными в подсознание. Напротив, в работах Ж. Лакана и Ж. Делёза есть основания для такой постановки вопроса.

Прежде всего, как структуралист, Лакан дал личности «знаковое» определение: личность для него представляет собой языковое сознание, а язык обладает определённой структурой. С другой стороны, как психоаналитик, Лакан предложил психологическое обоснование личности, рассматривая структуру языка с позиции проявления в ней активности бессознательного, обладающего той же структурой, что и сам язык, поскольку является «цепочкой чистых означающих», имеющих определённый смысл только в отношении друг друга, конституируя, таким образом, структуру. Иначе говоря, Лакан представил фрейдистское бессознательное как рационально организованную структуру, определённым образом встроенную в целостную систему культуры. Именно в этом своём значении оно актуально для онтологического анализа. Индивид является элементом социальной системы обмена символами, которая не осознаётся им, однако определяет человеческое поведение независимо от его воли. Пересмотрев фрейдистскую триаду: «Оно» - «Я» - «Сверх-я», Лакан заменил её на другую: «Реальное» - «Воображаемое» - «Символическое». Основное противоречие между ними состоит в том, что «символическое», в отличие от «Сверх-я», не осуществляет никакого налагания категорических требований, а являет собой систему образов, символов, определённым образом организованных. Их особенность в том, что эти образы не подчиняют человека определённым нормам, а предоставляют ему возможность выбора. Именно в свободе выбора заключена властная потенция человека.

В продолжении этой темы интерес представляют работы Ж. Делёза, который вместе с врачом-психоаналитиком Ф. Гваттари создал концепцию «шизоанализа», где основным объектом критики фрейдизма стал «эдипов комплекс». Главный недостаток фрейдистской трактовки, по мнению Делёза, состоит в её ограниченности семейными отношениями и исключении отношений производства, в результате личность оказалась вычеркнутой из

своих подлинных связей с обществом и природой. Исходным пунктом шизоанализа является задача очищения бессознательного от каких-либо наслоений, структур, символов, образов, включая «эдипов комплекс», который, по мнению Делёза, является воплощением «репрессивного духа буржуазных семейных отношений». Бессознательное, по его мнению, может выступать в двух ипостасях: как параноическое и как шизофреническое. В первом случае бессознательное служит источником возникновения тотальностей¹⁴ и «репрезентаций», тогда как во втором - многочисленных раздробленных фрагментированных множественностей. Бессознательное суть «шизофренический» процесс порождения желания и «желающих машин», воплощением которых является человек. Делёз осуществил синтез бессознательного и социального поля, что стало основанием для дальнейшей разработки им идеи машинообразности либидо, функционирующего одновременно как «машина» и как «производство». Делёз полагал, что каждый человек в процессе жизни вырабатывает определённый ритм желания и подчиняет ему своё существование. Будучи существом не только биологическим, но и социальным, он вынужден соотносить свои потоки желания с потоками желаний других людей, что также происходит на бессознательном уровне. Поэтому оказывается, что философия желания Делёза есть в некотором смысле онтология жизни, которая объясняет происхождение социальных явлений через описание бессознательных механизмов производства желания: «Нет какой-то психологии «Я», есть политика «Я». Нет метафизики, есть политика бытия...»¹⁴.

В Заключении к Главе 1 подводятся краткие итоги и делаются следующие выводы: 1. Французская философия власти 1960-1970-х годов возникла как оппозиция к классической мысли, и в этом проявляется влияние, в том числе, немецкой критической традиции (Ф. Ницше, М. Хайдеггер); 2. «Libido dominandi», «жизненная сила» (*puissance vitale*) и «святое» (*sacre*) составляют фундаментальные основания власти; 3. Идеи М. Фуко, Ж. Делёза и

¹⁴ Deleuze G. *Pericles et Verdi*. - Paris, 1962. P. 9-10.

Ж. Лакана свидетельствуют о попытке философов 1960-х создать новую жизненную онтологию, для обоснования которой они использовали, соответственно, идею «биовласти», онтологического «различия», идею онтологической взаимосвязи «Реального»-«Воображаемого»-«Символического» в обосновании дихотомии «я»/«субъект», принцип отказа от субъект-объектного дуализма и провозглашение власти «тотальной», «децентрализованно и», «вездесущей».

В Главе 2 «Власть как основа социальной и политической онтологии в философии 1970-1980-годов» критически осмысливаются «социальная онтология» «новых философов» и историко-антропологические идеи Л. Дюмона, сформировавшиеся в процессе осмысления актуальных проблем демократии и философии А. де Токвиля, а также политические идеи Р. Арона, с именем которого связан один из начальных этапов «возрождения» Токвиля во Франции в 1960-1970-е годы.

§1 «Социальная онтология «новых философов» (Б.-А.- Леви, А. Глюксман, К. Жамбе, Г. Лардро)» включает в себя анализ основных тезисов этой теории, возникшей во второй половине 1970-х годов и вызвавшей немало споров как во Франции, так и за рубежом, в том числе, в России.

Социальная онтология «новых философов» основана на их убеждении в тотальности и неизбежности власти, которая есть «превращенная форма радикального и неизмеримого Зла»¹⁵. Общество, которое всегда структурируется по схеме «господство-подчинение», не может избежать власти. При этом, власть не обладает каким-либо материальным субстратом: «Власть есть всё и всё есть власть»¹⁶. Власть в концепции «новых философов» крайне мистифицирована и иррациональна. Отчасти их рассуждения о власти созвучны идее М. Фуко о том, что человек никогда не бывает вне власти. Однако, если власть у Фуко структурирована, обладает многочисленными центрами и имманентными источниками, а потому неизбежно постоянное

¹⁵ Levy B.-H. La barbarie a visage humain. - P.: Grasset, 1977. P. 29.

¹⁶ Ibid. P. 29,31.

воспроизведение отношений власти, то «новые философы» отказываются от принципа структурированности, как элемента «классической» философии власти. Власть в их работах уподоблена хаотическому движению и есть «ничто, не имеющее точного места»¹⁷.

«Новые философы» исходят из идеи двойственности, разорванности бытия, которое проявляется, с одной стороны, как индивидуальное человеческое бытие, а с другой стороны, как реальность того, что лежит вне его, будучи чуждой индивиду реальностью «другого». Именно в этой ипостаси «другого» выступает власть, обнаруживая, тем самым, свою отчуждённость по отношению к индивиду. Основная идея этого дуализма социального бытия сводится, по сути, к протесту индивида против всевластия властителя, ибо свобода возможна лишь в мире множественном, плюралистичном, а в едином мире отсутствие дуализма ниспровергает и властителя и подчиняющегося. Бунт людей против власти - это бунт «ангелов», которые питают надежду на преобразование мира, разрушение тотального господства, подчинение власти своей воли, однако на самом деле они впадают в иллюзию, ибо никогда не смогут избавиться от неё.

В §2 «Некоторые вопросы демократического измерения власти в контексте «возрождения» философии А. де Токвиля (Р. Арон и Л. Дюмон)» рассматриваются идеи не столько философов, сколько социологов и историков, влияние которых на формирование философии власти во Франции весьма велико, а потому обойтись без анализа некоторых положений их научных теорий было бы нецелесообразным. Влияние Р. Арона и Л. Дюмона на современную политическую философию сказалось, прежде всего, на возбуждении новой волны интереса к исследованию истоков американской демократии А. де Токвилем - французским философом XIX века, попытавшимся экстраполировать свои выводы на политическую ситуацию во Франции. Логика исследования привела французских мыслителей к необходимости сопоставления Старого и Нового порядков, выявления сходств

¹⁷ Ibid. P. 24.

и различных традиционных иерархичных «холистических» обществ и современного западного «индивидуалистического» общества при усилении общественных споров о демократических ценностях и условиях социального реформирования.

В **Заключении к Главе 2** сделаны следующие выводы: 1. Социальную онтологию «новых философов» и теорию «индивидуалистического общества» Л. Дюмона объединяет возможность выработки в рамках обеих концепций понятия «отчуждение власти» как сознательного её отчуждения со стороны индивида, с той лишь разницей, что «новые философы» логически выводят его из тезиса о тотальности и неподконтрольности вездесущей власти, а в индивидуализме Дюмона можно увидеть психологический источник этого отчуждения, связанный со страхом индивида оказаться неспособным к самореализации в коллективе и поэтому избирающим «индивидуалистический» характер социального поведения; 2. Чрезмерная онтологизация власти «новыми философами» привела их к концептуальному кризису, поскольку отрезала пути к разрешению нравственных и политических проблем современного общества, тогда как исследования Дюмона обосновали необходимость их разрешения. Теория власти «новых философов» не является «работающей» теорией; 3. Если общество навязывает в качестве нормы тотальную индивидуализацию, то индивидуализм становится тиранией для большинства.

В **Главе 3 «Власть как предмет современных философско-политических дискуссий во Франции (Л. Ферри, М. Гоше, А. Рено, Ф. Рено, П. Манен)»** представлена палитра дискуссий между философами 1980-х годов о «власти» и по вопросам, возникающим в различных областях реализации властных отношений в условиях демократизации (на примере образования, права и религии), когда главными системообразующими понятиями являются «субъект» и «личность». После тотальной деконструкции субъекта в 1960-х годах возникла необходимость переосмысления этой проблемы в новых условиях и разработки нового «антропологического проекта».

В §1 «Власть» и «авторитет» в демократическом универсуме»

критически осмысливаются основные результаты споров французских философов 1980-х о соотношении этих двух понятий. Понятие авторитета отсылает к некоей форме трансценденции, которая привносит в концепцию власти онтологический аспект, ибо возникновение авторитета изначально связано с «авторитетом веры». Мнения философов по поводу сущностного отождествления «власти» и «авторитета» разделились. Одни утверждают, что демократия должна избавить общество от каких-либо авторитетов, а другие полагают, что нет никакого смысла в неавторитетной власти, которая не будет пользоваться уважением и абсолютным доверием со стороны граждан. Осмысливая «ситуацию времени», сторонники второй точки зрения (П. Манен, А. Рено) приходят к выводу о необходимости поиска новых источников авторитета и утверждению иных его форм, отличных от религиозных, династических или «силовых». А. Рено, а также Л. Ферри считают, что таким основанием должен быть разум и способность убеждать, тогда как для П. Манена авторитет - это, прежде всего, «способность добиваться повиновения с помощью престижа». Однако с функциональной точки зрения авторитет сопоставим с властью, господством или насилием: так, можно вывести *modus operandi* из очевидного подобия их основной функции (подчинение). Не существует авторитета без подчинения, тогда как обратная зависимость не столь очевидна. Человек может подчиниться власти, не обладающей авторитетом, но действующей с помощью насилия.

В §2 «Дискуссии по правам человека в контексте философии власти»

рассматривается возможность онтологизации власти в условиях современного гуманизма, основывающегося на принципе «индивидуализации», гарантиями которой являются «права человека». Они, в свою очередь, обладают определённой двойственностью, поскольку обеспечивают человека свободой действий и властью, одновременно предоставляют ему право отчуждать власть, что свидетельствует о разрыве интересов личности и интересов самой власти,

тогда как лишь в диалоге с властью человек может сохранить своё политическое и моральное единство.

В §3 «Воспитание и образование как сфера реализации властных отношений» рассматриваются некоторые философские проблемы в системе воспитания и образования, разрешение которых напрямую зависит от понимания и интерпретации «власти», а также сопутствующих ей понятий «авторитета», «справедливости», «равенства», «свободы», «права». Тема «кризиса образования» стала особенно актуальной во Франции после событий 1968 года, когда проявилась насущная необходимость всестороннего изучения властных отношений. Одно из оснований - потеря родителями авторитета у детей в процессе воспитания, а учителей - в процессе обучения. Это стало следствием настойчиво внедряемых и пропагандируемых демократических принципов «свободы» и «равенства». По мнению А. Рено, несмотря на теоретическую обусловленность родительской власти и власти учителя их авторитетом, в процессе её эволюции произойдёт разрушение авторитета и отказ от самого принципа авторитетной власти. Поэтому именно в области воспитания ставится вопрос: как возможно восстановление авторитета? «Классическая» школа функционирует в соответствии с традицией и иерархией. В современном мире, поставившим под вопрос эти фундаментальные её характеристики, актуальной является проблема новых оснований и новых авторитетов.

По мнению М. Гоше, «школа - это место, где никогда нельзя было игнорировать тот факт, что именно общество формирует индивидов»¹⁸. Именно в школе, как демократическом институте, можно выявить наиболее существенные противоречия и недостатки либерализма и демократического индивидуализма. Сегодня наблюдается также процесс деинституализации семьи, и в этих условиях государство пытается вызвать у индивида ощущение свободы и самоидентичности. Разрушается сам принцип брака - «субстанциальности духа» (в терминах Гегеля), согласно которому брак

¹⁸ Gauchet M. L'école à l'école d'elle-même/Le Débat, 1985, № 37. P. 58.

признавался свободным соглашением между двумя людьми о том, чтобы соединить в едином «Я» различные alter ego. Навязанная сверху автономия оказывается не более чем способом управления, а не реальной независимостью человека.

6 §4 «Религиозное и политическое верования в контексте демократических преобразований» рассматриваются современные тенденции в интерпретации религиозного мировоззрения и роль религии в формировании и развитии демократического общества. Наряду с религиозными верованиями существуют верования политические. Соотношение между ними в различные эпохи изменяется. Так, в современную демократическую эпоху, по мнению М. Гоше, наблюдается «выход из религии»¹⁹, то есть религия не выполняет структурообразующей по отношению к обществу функции, между тем, право на религию для каждого отдельного человека сохраняется. Сегодня, согласно М. Гоше, имеет место тотальная дезантропологизация божества и избавление человеческой сущности от всего, что могло бы говорить о наличии в нём частицы божественного. Вместе с тем, возобладало верование политическое, проявляющееся в вере в демократические идеалы «свободы» и «равенства». Однако, каким бы ни было это верование - религиозным или политическим - оно является мощным идеологическим орудием власти.

В Заключении к Главе 3 делается следующий вывод: несмотря на превалирование «аналитических» исследований власти в философии 1980-х и их явно выраженный социальный аспект, термин «онтология власти» может быть использован в их отношении на следующих основаниях: 1. Для философов 1980-х бесспорным является существование власти как структурообразующего элемента общества, а, соответственно, и неизбежность власти для человека как homo politicus; 2. Философская проблема эпохи постмодерна состоит в том, чтобы найти возможность «внутри субъективной имманентности помыслить трансцендентность такой нормативности, которая

¹⁹ Gauchet M. Le Désenchantement du monde: une histoire politique du monde. - P.: Gallimard, 1985. P. II.

смогла бы ограничить индивидуальность»²⁰. Согласно А. Рено, без общих норм невозможно создать «республику», не будет интерсубъективности, а лишь «абсурдные программы «заботы о себе»» (имеется в виду теория «биовласти» М. Фуко). Проблема соотношения «субъективного» и «объективного» рассматривается философами 1980-х в терминах политики; 3. Современные политические философы, обращаясь к теме человека в условиях демократизации западного общества, задаются, прежде всего, вопросом о его сущности, придерживаясь тезиса Аристотеля о человеке как существе политическом. Если суть политики - это борьба за власть, то в постоянном стремлении к ней кроется сущность самого человека. В этой связи неизбежно возникает вопрос об отчуждении власти, признание которой основополагающей для всего социального универсума делает «отчуждение» онтологической категорией, а потому без определённого представления о нём невозможно разработать философскую концепцию власти.

В Общем Заключение формулируются основные выводы и полученные результаты в ходе написания диссертационной работы, их научная новизна и значимость, а также намечаются возможные пути дальнейшего развития «онтологии власти» с учётом актуальных проблем истории и философии.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Энговатова А.В. Метафизика власти на рубеже XX-XXI веков в перспективе развития философии человека//Вестник философского факультета УРАО, N1,2000. С. 113-121.

2. Энговатова А.В. Ф. Ницше и М. Фуко. Власть как предмет философского исследования//Аспекты: Сборник статей по философским проблемам истории и современности. - М.: Современные тетради, 2002. С. 111-123.

3. Энговатова А.В. «Возрождение» Алексиса де Токвиля во французской политической философии 1980-х годов//Аспекты: Сборник статей

²⁰ Renaut A. L'ère de l'individu. Contribution à une histoire de la subjectivité. Paris: Gallimard, 1989. P. 61

по философским проблемам истории и современности. - М.: Современные тетради, 2003. С. 41-64.

4. Энгватова А.В. Постмодернистские мотивы в творчестве Ф. Ницше//Материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов», Выпуск 4. Тезисы. - М.: Издательство МГУ, 2000. С. 463-465.

5. Энгватова А.В. Метафизика власти в «философии жизни», психоанализе и постмодерне//Вестник МГУ, серия «Философия», N1, 2001. Тезисы. С. 111-112.

6. Энгватова А.В. Социально-философский аспект власти в современных философских дискуссиях во Франции (с 1980-х годов по наши дни)//Материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов», Том 2, Выпуск 12. Тезисы. - М.: Издательство МГУ, 2004. С. 494-496.

Типография ордена «Знак почета» издательства МГУ
117234, Москва, Ленинские горы
Заказ № 1650 Тираж 100 экз

27307